

Сергея Брилева никак не назовешь новым лицом РТР. Пять лет он проработал собкором в Лондоне. В одиннадцатичасовых вечерних "Вестях" заменил Евгения Ревенко. Случилось это вне графика в тот самый день — 11 сентября. В этот день он родился как ведущий информационной программы.

СЕРГЕЙ БРИЛЕВ:

ЕЩЕ

ОДИН

МАЛЬЧИК-МАЖОР

— Почему тебе доверили возглавить корпункт в Англии?

— Корпункт — это одно название. Нас было только двое: я и оператор. И еще я был завхозом. Как-то мне позвонили из московской бухгалтерии: "Сергей, мы понимаем, что кроме составления финотчетности у тебя есть еще какие-то дела". Я говорю: "Да, вы знаете, я еще и сюжеты снимаю". Вот так пять лет и прожил.

— Все равно грех жаловаться, начальство-то далеко.

— Но телефон никто не отменял, так что спрятаться невозможно. Конечно, многие корреспонденты уезжали за границу и там просто "терялись". Но ведь бывает наоборот: загранкомандировку из места

— Стиль российской журналистики сильно отличается от английской?

— На британском ТВ много запретов. Раньше нельзя даже было передавать голоса террористов. Их показывали, а озвучивал актер. Получался абсурд, поэтому это отменили. В 82-м году, когда Англия воевала с Аргентиной, первым делом здесь запретили презрительно называть противника "арджис". Еще на английском ТВ количество эфира для всех политических партий высчи-

тывается по секундам, и строго следят, чтобы было представлено мнение всех оппонентов. А так везде есть плохие журналисты и хорошие. Процент один и тот же.

— Тебе нравится работать на государственном ТВ?

— Я понимаю, что работаю на деньги налогоплательщика. А налогоплательщики — это зрители.

— В отличие от Би-би-си на РТР есть реклама. Это совсем не зрительские деньги.

— Ты прав. Но в Англии я этих денег не ощущал. Я хорошо выучил такие понятия, как судебный пристав, арест собственности. На оплату аренды не хватало денег, и имущество арестовывали. Бюджет зарубежных корпунктов все еще формируется на основе ветхозаветных инструкций Совнаркома и Наркомфина.

— На государственном ТВ ты излагаешь точку зрения не зрителя, а власти.

— Есть власть, а есть десятки миллионов телезрителей, большая часть которых — избиратели. Мы информируем зрителя о том, что делает власть! А власть информирует о том, что думает народ.

— Что тебе раздражает в английских СМИ?

— То, что всех граждан бывшего Союза держат за русских. И если пишут "русская мафия", то многие думают, что это относится к России. Но недавно там поймали 50 человек, и из них русский только один, а остальные латыши, литовцы, украинцы, молдаване. Но англичане не хотят этого понимать.

— Ты хоть раз в Англии испытывал гордость за Россию?

— У нас намного лучше работает общественный транспорт и государственная медицина. И у нас на порядок лучше образование. Но живем мы намного хуже, чем они. А все дело в том, что у нас нет среднего менеджмента, а это важнее, чем средний класс.

— За пять лет российские "Вести" сильно изменились?

— В лучшую сторону изменилась организация. Все проблемы решаются намного быстрее.

— Воровать меньше стали?

— Сейчас с "джинсой" идет беспощадная борьба.

— "Джинса" — чисто русское понятие. В Англии этого нет?

— Там "джинса" называется пиаром. Все делается более цивилизованно, но суть-то от этого не меняется. Конечно же, западная политическая система прозрачнее, но, читая английские газеты и видя, что творится у них на Уайтхолле (аналог Старой площади), понимаешь, что во всем мире власть грешит.

— В Англии возможен такой ТВ-персонаж, как Доренко?

— Нет, его бы сразу сняли с эфира. С другой стороны, всем понятно, что телемагнат Мэрдок решил подружиться с премьер-министром Блэром, поэтому крупнейший спутниковый канал "Скай ньюс" его поддерживал.

— Тебя Москва не напрягает? По Лондону не скучаешь?

— А какие проблемы?! Сел в самолет, и уже там, три часа лету. В Москве мне нравится, и очень хорошо меня здесь встретили. Своим лондонским приятелям я теперь все время рекомендую съездить в Москву на уик-энд. У них есть такие туры на два-три дня — в Париж, в Берлин, в Амстердам... Те, кто бывал в Москве, точно не пожалели. Наша столица сейчас один из самых "бумных" городов Европы. Другое дело, что мы совершенно не раскручены. В туристических лондонских газетах Россия представлена только паромными круизами Питер — Углич — Москва для богатых пенсионеров. И все.

— Сорокина — "мать гражданская война", Ревенко — "студент", Миткова — "женщина-вамп", Осокин — "не от мира сего". Каким бы ты хотел быть в "Вестях"?

— Я хочу быть прежде всего внятным, и спокойно говорить о серьезных вещах. Да, много страшного происходит и у нас, и в мире, но добавлять истерики я никогда не буду.